

Экономическое образование в России: институциональные изменения и реформирование учебных программ

1. Введение

Реформа экономического образования в России - огромная задача. Это объясняется тем, что она включает гораздо больше, чем простое изучение новых материалов и переименование старых программ. Она требует полномасштабного *культурного* перехода, который в сфере образования будет означать изменение методов исследования и установление новых связей между исследовательской деятельностью и преподаванием. Прежде всего, однако, она требует переосмысления административной структуры факультетов экономических и социальных наук при одновременном введении более широкого механизма оценки участников этого процесса.

Все это - необъятная задача и чрезвычайно болезненный процесс. Неизбежно некоторые могут сказать, что все это не требуется. Но по прошествии 10 лет проведения реформ накопилось много свидетельств, показывающих, что реформа в экономическом образовании продвигается не очень успешно. Отличительной чертой процесса реформ до сих пор было введение курсов с новыми названиями, соответствующими западным программам экономического обучения. Внимание фокусировалось на создании новых учебных планов, основанных на западных учебниках и на основе некоторых форм обучения, которые обычно были, к сожалению, очень короткими; на написании эквивалентных российских учебников по основным областям экономических исследований. Эти курсы затем включались в новые программы подготовки бакалавров и магистров. Тем не менее, подобный процесс в значительной степени опирается на способности преподавателей совершить культурный «прыжок» при очень незначительной помощи извне. *Быть способными читать и даже пересказывать западные учебники - не то же самое, что быть способным преподавать этот предмет.* От человека требуется довольно глубокий уровень понимания, чтобы правильно мотивировать и обучать студентов. Мы подозреваем, что этот элемент отсутствует в российских реформах, и результаты поэтому — далеки от удовлетворительных.

Например, в течение 1999 года экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова совместно с Тилбургским университетом, Сорбонной и Лондонской школой экономики проводил две интенсивные программы по экономике. Почти все из 106 участников⁷ были активными преподавателями

⁶ В своей работе по России я тесно сотрудничаю с Ричардом Джекманом

⁷ Мы видим проблему само отбора, которая может повлиять на результат этого «эксперимента» Тем не менее, далеко не очевидно, сможет ли учитывание этого само отбора показать, что действительная картина намного лучше. Хотя верно, что те люди, которые пришли на обучение.

экономики в университетах по всей России, возможно, работающие по программе, основанной на западных материалах. Однако их результаты в экзаменах, проведенных западными специалистами, в целом были очень разочаровывающими.

При оценке результатов коротких курсов мы обычно делаем скидки и подстраиваем наши ожидания к тому, что студенты могут как следует «переварить» в пределах такого короткого времени. Но участникам этих программ на самом деле не требовалось это время, так как они активно преподавали по этим темам в своих университетах. Таким образом, даже оценку «3» следует считать как провал. Всего 32% официально не сдали экзамен, и если к этому прибавить тех, кто получил оценку «3», то цифра возрастает до 57% всех участников. Тот факт, что только 17% участников получили оценку «5», является для меня тревожным сигналом о том, что что-то не срабатывает в процессе реформы. Существует невидимая пропасть между тем, что западные экономисты посчитали бы хорошими, или даже удовлетворительными знаниями по предмету экономики, и тем, как это видит российский преподаватель.

Совсем недавно я спросил у группы преподавателей экономики из 7 российских университетов, как они понимают разницу между марксистской и современной экономикой. Большая часть из 41 ответивших утверждали, что нет фундаментальной разницы между двумя школами мысли, и что современная экономика - это лишь детальное развитие одного элемента теории Маркса. Более того, сама форма всех ответов была явно марксистской. Хотя это и может быть законной точкой зрения, она должна основываться на правильном понимании того, что такое современная экономика. При данном раскладе, кажется, что главной заботой большинства участников было сравнить предложения, сделанные неоклассической экономикой с теми, которые выдвигала марксистская экономика. Тем не менее, методологическое значение этих предложений не принимается во внимание. Например, две теории могут утверждать, что кривая спроса имеет отрицательный наклон. В одной из них это может быть аксиомой, а в другой - результатом анализа рационального поведения. Общее значение признания отрицательного наклона кривой спроса в первой теории может сильно отличаться от его понимания во второй⁸. Действительно, столкнувшись с проблемой интерпретации, та же самая группа людей с большим трудом отвечала на некоторые очень простые вопросы, которые требовали связать ситуацию реальной жизни с очень общей моделью.

Интеллектуальный контекст марксизма-ленинизма, заложенный в континентальный рационализм, делал возможным развитие научного взгляда на общество. Это, в свою очередь, облегчало разделение труда - основанного на

это люди, сомневающиеся в своем образовании, так же вероятно, что на каждого из пришедших есть 10 других, которые знают еще меньше, но не хотят это признать.

⁴ Понятие эффективности, применяемое к конкуренции, не будет очевидным выводом в той теории-, где отрицательный наклон кривой спроса принят за аксиому.

единстве науки - между теми, кто концентрировался на *структурном* измерении центрального планирования, и теми, кто был занят *толкованием* реальности. Стороннему наблюдателю, который не слишком знаком со сложностью советской системы, кажется, что роль инженеров была совершенно отделена от роли толкователей. Одной из причин этого могло быть то, что планирование представлялось неизбежным выводом марксистско-ленинского анализа. В этом случае не существовало ясного механизма, с помощью которого толкование действительности могло обеспечить обратную связь с теорией, которая генерировала институт планирования, и значительно повлиять на нее. Вероятно, существовали разные мнения относительно целей социального планирования. Но при достижении общественной собственности на все средства производства не осталось аналитических средств, с помощью которых можно было бы правильно оценить роль и значение такого устройства. Более того, работа планирующих инженеров могла быть совершенно не связанной с теорией, дающей ей рекомендации. Можно было всю свою жизнь потратить на изучение способов планирования, не задав даже ни разу вопрос о том, является ли в действительности центральное планирование неизбежным следствием экономического анализа Маркса.

В противоположность этому и несмотря на внешнее впечатление, западная экономическая теория не ассоциируется с особым институциональным устройством. На самом деле оно является способом мышления, языком, на котором мы обсуждаем целый ряд социальных вопросов и, в особенности, организацию экономической деятельности на всех уровнях. Не существует ни одного особого института, который неизбежно вытекает из того, как думают экономисты. Однако существует много форм организационных решений. Поскольку экономика - это язык, мы способны осознанно обсуждать преимущества и недостатки любой формы организации. В действительности, было написано огромное количество работ, посвященных анализу планирования с точки зрения современной экономической теории.

Это, естественно, не означает, что современная экономическая теория универсальна, свободна от ценностей или стоит выше других форм осмысления. Интеллектуальный контекст современной науки экономики - довольно сложен, но он склоняется к эмпирическому подходу в двух важных вопросах. Во-первых, эмпирический подход представляет себя через подразумеваемое отрицание существования значимых аналитических образований, не являющихся суммой его отдельных членов. Во-вторых, он в определенной степени полагается на эмпирические наблюдения. В целом западная экономическая теория является фундаментально индивидуалистической теорией, которая предлагает объяснять реальность как результат взаимодействия отдельных людей. Таким образом, она разработала *индивидуалистические* критерии для исследования преимуществ

Заметьте, что Дж С Милль подробно писал о вопросах коммунизма и сотрудничества. Совсем не очевидно, что планирование было бы его конечным постоянным состоянием

социальных институтов и результатов. Одним из прямых следствий этого подхода является то, что *успешное* объяснение реальности и *критерии* оценки экономических организаций тесно взаимосвязаны.

Таким образом, решение изучать и преподавать западную экономическую теорию является большим скачком от одной культуры социального анализа к другой. Это - шаг от инженерного и аналитически отделенного подхода - к изучению социальных вопросов в открытой системе, где анализ экономических явлений и политические рекомендации основаны на общем методе. Как я уже говорил, это не означает, что одна культура лучше другой. Вместе с тем настоящий интерес к тому, что может предложить современная экономика, потребует больше, чем простое переименование курсов и изучение западных учебников. Он потребует новую программу, в которой будет проведено четкое разделение между изучением языка экономики и его приложения к разным сферам социального интереса. Он также потребует основательного проникновения в интеллектуальный контекст экономической теории, равно как и правильное понимание функций ее вспомогательных предметов, таких как математика и статистика.

Чтобы решить многие проблемы, поставленные выше, мы предлагаем сфокусировать реформу Российского экономического образования на следующих четырех моментах:

- (а) новые программы, основанные на учебных задачах современной экономической теории;
- (б) международное участие на уровне разработки, обучения и особенно оценки;
- (в) развитие культуры исследований;
- (г) административные изменения в академической структуре, что облегчит выполнение (а) - (в).

В 1996 году профессор Джекмаи и я написали доклад, где мы предложили новую структуру экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. К сожалению, МГУ выбрал другой путь, а некоторые рекомендации доклада были воплощены в Международном институте экономики и финансов (МИЭФ). Исходя из опыта МИЭФ, я могу сказать, что рекомендации доклада все еще имеют ценность. В следующей части нашего доклада мы подведем итоги относительно реформ в России, которые основаны на моем опыте в Российской экономической школе (РЭШ) и в МИЭФ. Основной пафос наших выводов состоит в том, что, исходя из различий в интеллектуальной среде и в практике преподавания, реформа не будет успешной без значительной хорошо организованной поддержки

2. Воздействие различных систем на обучение

Всегда можно утверждать, что обучение - это познавательный процесс, в основе которого лежат основные принципы, которые не связаны с областью изучения. Среди таких фундаментальных основ можно назвать потребность иметь мотивацию (т.е. понять, почему мы занимаемся данным видом обучения);

потребность размышлять (время); и потребность соединить пассивное и активное понимание (обычно путем решения проблем).

Если бы мы попытались провести различие между культурой социальной науки Советского Союза и западным отношением к социальным наукам и к экономике, то можно было бы сказать, что первая подчинялась одному директивному постулату: как реальность соединяется с моделью. В тоже время в западном подходе существует двойственная система аргументации: как реальность подходит модели и как модель подходит реальности.

Первая система предполагает, что в процессе обучения роль мотивации и размышлений становятся вторичными. Нам известна истина, и нам только требуется найти ее эмпирическое проявление. Отношения между учителем и студентами становятся односторонними, так как знания учителя не подвергаются сомнению. Студент может почерпнуть много полезного, слушая учителя. Нет необходимости мотивировать изучение отдельных вопросов, так как это - часть общей мотивации: изучение действительного положения вещей. Человек является хорошим студентом, если он может воспроизвести полученные от учителя знания. Я думаю, что можно даже стать хорошим ученым, если Вы хорошо изучили марксистские теории, хотя и не умеете объяснять реальность с позиций теории. Смысл всего этого в том, что процесс обучения совершенно не фокусируется на студентах и их навыках. Вместо этого он сосредоточен на способности понять то, что сказали другие.

Существует, конечно, и вторая сторона экономической науки, которая обращена к планированию и сродни любому другому инженерному подходу. Здесь так же отсутствует двоичная линия аргументирования. Инженеры иногда менее озабочены ценностью теоретической физики, когда заняты конструированием моста. Почти полностью прикладная природа предмета предполагает, что роль мотивации опять же сводится к общей мотивации — стать инженером, и не обязательно связана с элементами предмета. Более того, изучение инженерного дела редко используется для того, чтобы подвергать сомнению или подтверждать лежащие в его основе теории физики. Таким образом, если присутствуют мотивация и размышление при изучении планирования, они очень сильно отличаются от того, что Вы ожидали бы найти при изучении общественных явлений.

Одним из способов понять, что мотивация и размышление в изучении экономики в советской системе стояли на втором месте, является взгляд на то, как традиционно составлялось расписание занятий в российском университете. При 40 часах аудиторных занятий в неделю трудно представить себе, когда студент найдет время для размышлений. В этом мало что изменилось. При недавнем анализе программы подготовки бакалавров в МГУ я насчитал 32-36 еженедельных часов занятий (не включая спорт). Даже с точки зрения простого преобразования пассивного понимания в активное я не вижу, как это вообще возможно, если

большую часть своего учебного времени студенты проводят, слушая своих преподавателей.

Поскольку западная экономическая теория связана с двойной системой аргументирования, мотивация и размышление становятся самой важной частью учебного процесса и также помогают превращать пассивное понимание в активное. Каждый инструмент анализа должен быть оправдан с позиций его методологического значения и полезности либо в изучении проблемы, либо как средство подтверждения ценности парадигмы, из которой он получен. Так как экономика - это язык, преподаватель является всего лишь инструментом в процессе обучения. Его знания будут иметь ценность только тогда, когда ему удастся приучить студентов систематически думать самим. Способность повторять полученные от преподавателя знания совсем не будет иметь значения, если за этим нет дальнейшего развития, простирающегося из того, что понял студент. Нельзя придумать способ, которым студенты могли бы правильно понять потенциал и ограничения инструмента анализа, если у них нет времени использовать этот инструмент самим.

Именно по этой причине в большинстве западных университетов (разумеется, в пределах англо-саксонской традиции) роль самостоятельных занятий и мотивации занимают важное место в повестке дня. Вот почему количество контактных часов значительно сокращено с тем, чтобы студенты могли иметь время подумать и поработать самим над материалами, трансформируя пассивное понимание в активные знания. Во-вторых, учебники соревнуются в качестве предоставляемой мотивации для изучения различных инструментов анализа. Это, конечно, не означает, что мотивация, которую предлагают отдельные из этих книг, хорошая. Однако, она явно отражает основное понимание: когда мы изучаем социальные науки, основанные на социальных построениях, мы не можем позволить себе игнорировать элемент мотивации в учебном процессе.

Исходя из всего этого, трудно представить себе, каким образом факультеты экономики смогут реформироваться. Даже при сокращении контактных часов в аудитории, далеко не очевидно, что надлежащая мотивация будет дана предмету изучения. Еще менее очевидно, что будут найдены средства для превращения пассивных знаний в активные (создавая подходящую систему самостоятельных занятий).

Отсутствие надлежащей мотивации и нехватка времени на осмысление частично объясняются тем фактом, что российские преподаватели пытаются реформироваться. Хотя номинально отводится роль иностранным заведениям, эта роль и тип взаимоотношений с процессом реформ должным образом не были сформулированы. Во многих случаях роль иностранных учебных заведений в лучшем случае сводится к обеспечению руководства преподавателями при разработке нового курса. В худшем — они становятся просто местом привлечения туристов для ненужных туристических расходов. В любом случае без вовлечения

в сам процесс преподавания или оценки нам кажется очень трудным поверить в эффективность реформы.

Успех или неуспех образовательной системы можно определить по результатам студентов на экзаменах. Обычно студенты в российских университетах оцениваются российскими преподавателями. Если бы мы судили об успешности процесса реформ по оценкам, которые получают студенты, нам пришлось бы допустить, что реформа идет очень успешно. Однако, как я уже говорил в начале, есть свидетельства, говорящие о том, что когда западные преподаватели хотя бы иногда участвуют в проведении и оценке экзаменов, то работа некоторых преподавательских коллективов, щедро расставляющих эти отличные оценки, оказывается неудовлетворительной.

В МИЭФ есть несколько курсов с экзаменами в Лондоне и несколько - только с российскими экзаменаторами. В оценках одних и тех же студентов наблюдается большое расхождение, когда их знания оцениваются российским преподавателем или иностранцами. С нашей точки зрения, это различие отражает самый важный недостаток в процессе перехода.

Проблема заключается в том, что не существует мерки, с помощью которой можно было бы судить, насколько экзамен раскрывает истинные знания по экономике. Является ли преподаватель, прочитавший от корки до корки западные учебники, достаточным авторитетом в оценке экономических знаний своих студентов? Оценка знаний является в действительности одной формой международного участия, которая до сих пор отсутствовала, но которая очень важна для создания надлежащей культуры обучения. Только в рамках такой культуры изучение Западной экономики может стать вообще полезным для России.

3. Международное вовлечение: опыт текущей работы

На протяжении 90-х годов принималось много усилий реформировать экономическое образование в России. К ним можно отнести организацию интенсивных летних курсов (с западными преподавателями), реформу программы для Московского государственного университета им.М.В.Ломоносова, создание высшей школы (Российская экономическая школа), учреждение нового автономного колледжа при Государственном университете - Высшей школе экономики и другие подобные мероприятия.

Важный вопрос, конечно, в том, что можно считать наилучшей формой иностранного участия в российском процессе реформирования экономического образования. Некоторые утверждают, что экономические знания - это технология, и проблема очень похожа на другие проблемы передачи технологий. Тут, конечно, мы можем говорить о Гринфилде и Браунфилде. В первом случае создается совершенно новый университет, где преподают иностранцы. Во втором случае используются существующие заведения, где вводятся изменения. Сложно оценить все за и против двух форм инвестиций. Придется потратить больше времени, попытаюсь предложить необходимые формы обучения. В широком понимании, я бы

сказал, что передача технологий совершенно не похожа на культурные изменения. Идея Гринфилда заключается в том, что благодаря международной конкуренции и отсталости ранее применявшихся технологий местные заведения вынуждены принять новые методы и тем самым полностью преобразовать экономику принимающей страны. Технология Браунфилда, с другой стороны, значительно опирается на способность местных заведений использовать новые технологии.

Однако, ни в том, ни в другом случае не решается проблема культурных изменений. Другими словами, если новая фабрика производит краны по новой более дешевой технологии, потребители неизбежно предпочтут более дешевый товар. Особенно если оказывается, что этот товар к тому же и лучше качеством. Но как могут люди определить, что степень, выдаваемая новыми заведениями, лучше, чем степень от старого заведения, если в последнем используется программа с такими же точно названиями предметов? Есть ли рынок, где можно было бы проверить качество знаний выпускников новых и старых учебных заведений? На данный момент совершенно очевидно, что иностранные организации явно отдадут предпочтение выпускникам заведения «западного» образца. Но все еще существует и довольно большая экономика, где критерии работы сильно отличаются от критериев в западных организациях. Здесь способность проведения образовательной реформы, основанная на рыночной оценке, сильно зависит от другого компонента перехода. Если бы в России был достаточен приток капитала и иностранного бизнеса, то подход Гринфилд мог бы быть успешным. Но поскольку дела обстоят совсем не так, и так как, по справедливому утверждению многих, ученые должны находиться на передовых позициях реформ, один только Гринфилд не достаточен.

В то же время, методы Браунфилда тоже не подходят, так как они полагаются на способность местных профессионалов применять новые технологии. Как мы уже говорили, дело обстоит совсем не так. Опыт номинальной и неорганизованной иностранной помощи не создал нужный тип реформ, который смог бы возглавить изменения в экономической деятельности.

Таким образом, мы думаем, что для лучшего продвижения вперед требуется комбинирование обоих методов. Я бы хотел сообщить о двух подобных экспериментах. Очевидно, что ни один из них не является в чистом виде Гринфилдом или Браунфилдом. Но РЭШ в большей степени является детищем Гринфилда, в то время как МИЭФ более похож на воплощение идей Браунфилда.

3.1. Российская экономическая школа

Осенью 1992 года в Москве открылась РЭШ. Это было совместное учебное заведение Университета Небру в Иерусалиме и ЦЭМИ, финансируемое Фондом Сороса. Это — высшая школа, которая принимает студентов с последнего года обучения в других российских учебных заведениях. Работа РЭШ находится под наблюдением международного совета консультантов, включающего выдающихся представителей международного сообщества экономистов.

Главной целью создания РЭШ было познакомить российских студентов с западной экономической наукой, которая преподается почти исключительно западными специалистами. Ожидалось, что со временем некоторые из выпускников РЭШ получат степень доктора наук в западном университете и вернутся преподавать в Школу. Пока этого не случилось, но частично это можно объяснить особыми обстоятельствами в России, а также недостаточной помощью РЭШ со стороны Правительства, и частично тем, что не так много было получено докторских степеней, как ожидалось.

Так как все курсы по экономике преподавались преподавателями с запада, студенты в течение всего года воспринимали западный образ мышления. Различия между основными и прикладными курсами тщательно сохранялись, и предпочтения по прикладным курсам в значительной степени зависели от интересов приглашаемых преподавателей.

Программа для получения степени магистра рассчитана на 5 семестров по 14 недель каждый. Типичная программа выглядела следующим образом:

У всех студентов имелась достаточная подготовка по математике.

Основные курсы

1. Микроэкономика - 2,5 семестра;
2. Макроэкономика - 2,5 семестра;
3. Теория вероятностей и статистика- 1 семестр (местный преподаватель);
4. Эконометрика - 1,5 семестра;

Курсы по выбору (4,5 семестра в часах):

1. Эконометрика (продвинутый уровень)
2. Теория игр
3. Теория денег
4. Переходная экономика
5. Экономика общественного сектора
6. Теория организации отраслевых рынков
7. Международная экономика

Кроме того, студенты должны были написать диссертацию под руководством западного ученого.

Постоянное присутствие западных преподавателей в Школе было важным нововведением, которое позволило студентам не только получить пользу от продуманного преподавания всех экономических дисциплин, но и получить доступ к различным исследовательским программам иностранных преподавателей. В добавление к этому, обязательно присутствовало культивирование самостоятельных занятий, т.к. все приглашенные преподаватели ожидали этого от своих студентов.

Однако, в этой программе все же есть некоторые недостатки. Во-первых, идея высшей школы предполагает, что все студенты поступают с должной подготовкой и знанием экономики. На деле было не так, поэтому было неясно, смогут ли студенты получить максимальную пользу от приезжих преподавателей.

Это особенно является проблемой на выпускном уровне, т.к. подход некоторых западных ученых мог быть легко воспринят как просто другая форма структурирования: вместо линейного программирования мы теперь имеем дело с анализом вогнутостей. Во-вторых, из-за недостатка поддержки со стороны образовательного истеблишмента в России возникает проблема: студенты обучаются в другом месте, одновременно посещая РЭШ. В результате внимание к самостоятельным занятиям, размышлениям и мотивации могло быть подорвано.

В целом присоединение РЭШ к подобной студенческой программе могло бы предоставить России наилучшую возможность реформировать свое экономическое образование. Подобная программа - дорогостоящая и требует большой поддержки от Министерства образования. С нашей точки зрения, рационализация ресурсов могла бы позволить создать полную подобную программу, которая бы помогла создать модель Западного стиля образования. Со временем, такая школа могла бы подготовиться как ученых, так и средства для распространения новой программы в России.

3.2. Международный институт экономики и финансов

Отсутствие вузовской программы западного типа в ключе секции 2 (см. выше), и проблемы с реформированием существующих заведений заставили группу ученых объединить усилия с Лондонской школой экономики и учредить новый независимый колледж в рамках Государственного университета - Высшей школы экономики. Ограниченные ресурсы в наличии у колледжа не позволили осуществить более дорогой вариант типа РЭШ. Вместо этого колледж выбрал программу, которая будет зависеть от внешней (западной) оценки. Это значит, что студенты колледжа в результате своей учебы получают как российский диплом (через ГУ-ВШЭ), так и степень Университета Лондона (через его программу для внешних студентов).

Поскольку аттестат выпускника российской школы не достаточен для поступления на программу Лондонского университета, студенты проводят первый год в подготовке к другой признанной программе: Американский продвинутый экзамен для поступающих в вузы (АПЭ).

Студенты МИЭФ сдают АПЭ по экономике (микро- и макро-), математике и статистике АПЭ, а также - местные экзамены по интеллектуальной истории Европы и введению в философию социальных наук.

Чтобы гарантировать, что культура обучения колледжа соответствует требованиям современной экономической науки, мы приложили максимум усилий и назначили преподавателей, имеющих опыт работы в западном учебном заведении. Сначала мы считали это основным требованием для преподавания экономических предметов, но вскоре мы обнаружили, что культурные различия в образовании идут далеко за пределы экономики. В дополнение к открытому процессу назначения, мы предоставляем колледжу временных преподавателей, которые либо ведут часть курса, либо проводят повторение материала. Временные преподаватели тратят часть своего времени на обсуждение

программы и других вопросов, относящихся к преподаванию, с местным преподавателем и со студентами.

В первый год работы колледжа мы были уверены, что знания студентов по математике будет соответствовать представлению русских об их математическом образовании. Вот почему мы сосредоточили свое внимание на преподавании экономики и значительно упустили из вида остальные дисциплины. Результат не замедлил сказаться. В то время как студенты МИЭФ показывали результаты выше среднего по экономике, их успеваемость по математике и статистике была намного ниже среднего.

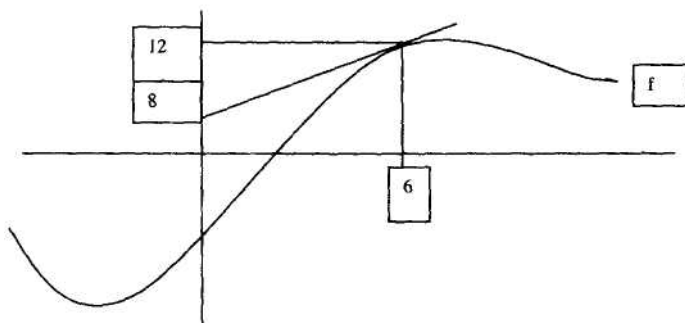
Хотя общие условия АПЭ помогают акцентировать достижения в преподавании экономики в течение первого года, они также помогают выявить неудачи в преподавании математики. Верно, что результаты сравниваются с показателями лучших студентов Американской когорты (только 7% когорты сдают АП экзамены), но в отличие от экономики, знакомство российских студентов с математикой намного больше, чем у их американских коллег. Традиционно, кажется, что математика играет более важную роль в учебных показателях в России, чем в США. Это означает, что российские студенты имеют более значительное преимущество в математике, чем у американских — в экономике. Поэтому можно было бы ожидать, что российские студенты, особенно те, кто имеет высокие оценки в школьном аттестате и со способностью показывать результаты выше средних в экономике, не будут иметь никаких проблем с требованиями по математике на АП экзаменах.

На этом фоне нам было трудно смириться, что результаты нужно объяснять общей слабой подготовкой студентов. Мы также чувствовали, что из нашего опыта введения математики в международный экзамен можно многое понять о культуре преподавания в Российских университетах.

Главная проблема, которую мы обнаружили, относилась к реальному уровню преподавания. Оно имеет тенденцию оставаться чрезвычайно формальным, почти безо всякого внимания к мотивации студентов. Это было очень похоже на отношение, описанное мною выше, где роль студентов сводится к тому, что они сидят и пассивно слушают, какой умный преподаватель. Легко понять, как «королева наук» может превратиться в тирана, которому позволено неконституционное правление.

Кажется очень привлекательной перспектива появиться перед студентами и показать свое величие, манипулируя языком логики. Но это можно допустить только среди людей, которые чувствуют, что неумение понять - это *их* проблема, а не учителя. При подобном преклонении перед математикой эта власть распространяется как на говорящего, так и на слушающего. Действительно, когда им был задан вопрос, большинство студентов сказали, что их ответной реакцией на трудности в понимании лекции будет пойти домой и «прочитать книгу». Возможность спросить преподавателя кажется им удивительно нереальной.

Чтобы продемонстрировать, что строгость играет более важную роль в российском образовании, чем понимание, мы провели маленький эксперимент, связанный с пониманием понятия производной. На доске мы нарисовали диаграмму и попросили студентов объяснить нам, что такое $f'(6)$:

Мы проводили этот эксперимент со студентами первого и второго курса, которым это понятие вводилось и в колледже, и в школе. Результаты показали, что 7/20 студентов смогли решить эту задачу на втором курсе, и только 9/40 справились с ней на первом курсе. Главным препятствием в решении этой задачи была не полностью выраженная форма к функции $f(x)$.

Из этого эксперимента можно сделать 2 вывода: первый - даже когда люди знакомы с формальной формой понятия, они все же могут *не понимать* его значение. Верно, что эта же проблема возникает в преподавании математики на Западе, но там проблема была бы связана с общим уровнем математических знаний студентов до того, как они начнут изучать производные. Второе - интересно отметить, что даже среди студентов второго курса, которые не только уже обучаются в колледже, но которым уже было объяснено применение этого понятия, отсутствовало полное понимание его значения. Это позволяет нам сделать вывод, что преподавание математики не только абстрактно, что мешает студентам постичь значение математики, оно может также мешать студентам увидеть, как этот предмет может быть связан с его самой очевидной сферой применения в рамках программы колледжа.

Нам кажется, что эта проблема имеет место и в других дисциплинах, где преподаватели не были ознакомлены с западными методами обучения. В особенности легко увидеть, как преподаватель, который сам не полностью понимает понятие, будет увлечен представлением этого материала студентам. Это будет сделано так, что им и не захочется задавать вопросы.

Наша реакция на проблему преподавания математики состояла в проведении интенсивного диалога с преподавателями математики, обмениваясь мнениями и дискутируя вопрос преподавания на *рабочем семинаре по методике преподавания*.

Для многих из них семинар был новшеством, что отражает наше опасение относительно того, что многие российские преподаватели не видят различий между процессом преподавания и процессом обучения. Мы также назначили западного специалиста для оказания помощи в преподавании математики. К концу второго курса результаты были гораздо лучше. Теперь мы расширили программу *семинаров по методике преподавания* на экономику и на гуманитарную часть программы.

Кроме опыта АП-экзаменов у нас есть опыт Лондонского университета. Хотя студенты МИЭФ в течение двух лет обучались экономике перед тем, как сдавать экзамен первого курса Лондонского университета, их результаты по экзамену в целом разочаровывают. За исключением очень одаренных студентов, большинство студентов получают относительно низкие оценки на экзамене по экономике. Причиной этого, по нашему мнению, является недостаточная глубина их понимания. Другими словами, результаты АП экзаменов были хорошими благодаря большому вниманию технике экзамена, а не самому предмету. Это, конечно, помогло на первом курсе, но у студентов осталось смутное представление о предмете. АП-экзамены выявляют уровень знаний, который мы можем назвать «узнавание понятий». Уровень знаний, требуемый на экзамене в Лондонском университете, предполагает анализ или использование понятий. А именно: от студентов ожидается толкование реальной жизненной ситуации на языке экономики. Для достижения этого требуется не простое узнавание отдельных понятий или моделей. Они должны знать, как применять и использовать эти модели. Хотя студентам было дано много материалов для самостоятельного изучения, многие этого не сделали. Для нас это - еще один показатель важности самостоятельной работы в процессе изучения западной экономической науки.

За эти годы отмечается повышение результатов студентов МИЭФ на - экзамене в Лондонском университете. Но, с нашей точки зрения, это лишь частичный результат улучшения методов обучения. Это - также и результат слишком большого внимания к технике экзамена. Это может дать некоторое улучшение, но его недостаточно для достижения высоких оценок, отражающих хорошее понимание предмета.

Тем не менее, мы видим, что есть значительные различия в отношении и культуре некоторых студентов МИЭФ. Имеются независимые мнения и стремление к исследованиям при задании вопросов, в значительной степени близких к практике западных исследований. Есть и критическое мышление, что сильно усложняет жизнь преподавателей. Неизбежно это заставляет преподавателей и студентов более серьезно относиться к мотивации. В то же время, хотя многие преподаватели МИЭФ готовы подстраиваться и учиться, колледж не может предложить им долгосрочную занятость. В результате этого количество преподавателей, проходящих обучение, не так велико как могло бы быть.

В целом, мы считаем, что опыт МИЭФ является хорошей моделью для международного сотрудничества. Его организационная сторона позволяет вести постоянный диалог между Российскими преподавателями, студентами и иностранными учеными. Мы полагаем, что с годами длительное взаимодействие с международными критериями оценки и с постоянным потоком приезжающих преподавателей, консультирующих по отдельным курсам и по более общим вопросам преподавания и практики обучения (регулярные семинары по методике преподавания), позволят колледжу стать отличным учебным заведением. Когда международные стандарты прочно войдут в программу, колледж разработает свои собственные цели в области экономической науки и финансов. Мы надеемся, что через несколько лет выпускники колледжа достигнут уровня знаний по экономике и финансам, соответствующего выпускному уровню лучших западных университетов (где программы обучения длятся всего три года).

4. Новая программа

Основные принципы, заложенные в структуру программы, были полностью обсуждены в нашем докладе в 1996 году. Программа должна, по нашему мнению, быть построена на основе трех главных моментов:

(а) *Четкое разделение между основными и специальными дисциплинами.* Так как западная экономика - это, в основном, язык, с помощью которого мы анализируем огромное количество социальных явлений, очень важно, чтобы студенты получили хорошую подготовку по грамматике этого языка. Основные дисциплины включают основы этого предмета, поэтому им должно быть выделено необходимое время и место в общей структуре. Обычно сердцевину экономических занятий составляют микроэкономика, макроэкономика и эконометрика. Но поскольку экономика не является первичной дисциплиной, она нуждается в дополнительных аналитических навыках (подобно математике и статистике). Они также составляют часть более широкого ядра предмета, который мы назовем *аналитическое ядро*.

Когда студенты нужным образом овладели ядром, программа должна предложить им возможность увидеть, как эти основные навыки могут применяться. Для этого студентам понадобится только образец применения. То есть, студентам достаточно стать квалифицированными и компетентными экономистами и рассмотреть применение основных навыков только в одной области специализации, не изучая все возможные применения. Студенту, который решил специализироваться, скажем, в теории организации отраслевых рынков (Industrial Economics), следует предоставить подходящее место, чтобы он сам научился применять понятия экономики и в других областях. Естественно, студентам следует рекомендовать выбирать область специализации, наиболее близкую к их общим интересам, но это не следует рассматривать как значительный вклад при построении программы. Вначале будут предоставляться лишь несколько специализаций. Но по мере реформирования курсов станет

возможным предложить большее разнообразие предметов в рамках новой программы.

(б) *Важность усиления роли самостоятельных занятий.* Исходя из природы экономической науки, значительная часть ответственности за накопление знаний лежит на студентах. Чтобы достичь степени понимания предмета, сопоставимого с результатами студентов в западных учебных заведениях, студенты должны проводить много времени, самостоятельно изучая материалы. Они должны проводить исследования в библиотеке, решать проблемы (не обязательно в количественном отношении) и выполнять письменные работы на протяжении всего периода их обучения. Эта деятельность имеет очень большое значение для обеспечения международного характера знаний, что позволит неоднократно применять и обновлять их после окончания студентом университета. Чтобы облегчить внедрение самостоятельных занятий, важно дать студентам на это время. Это, конечно, не единственное требование, но на данной стадии разработки профаммы нам не требуется заниматься специальными вопросами генерирования такой работы разными курсами. С точки зрения структуры программы это означает, что студенты должны иметь:

- (1) не более 2 часов лекций + 2 часа консультаций в неделю на один предмет;
- (2) не более 4 предметов (не включая дополнительные предметы) в семестр;

(с) *Языки и широта.* Для студентов и преподавательского состава российских университетов, для того, чтобы они могли читать литературу и общаться с международным сообществом экономистов, важным является знание английского языка. Это добавляет профамме напряженность, и мы рекомендуем студентам изучать английский язык, по крайней мере, в течение трех лет в четырехлетней программе.

Кроме того, мы признаем необходимость более широкого образования. Это значит, что студентам следует давать время на выбор факультативов за пределами экономической теории. Им также необходимо иметь несколько обязательных предметов более широкого профиля.

Структура программы

В целом, структура профаммы должны включать следующие основные блоки. Для сбалансированности необходимо иметь предметы из всех блоков:

Аналитическое ядро включает предметы, которые дают студентам необходимые аналитические навыки, необходимые в экономике и родственных дисциплинах. Оно также включает примеры применения аналитических принципов в отдельных науках. Вариант структуры данного блока: *введение в экономику, математика для экономистов, статистика, микроэкономика, макроэкономика, эконометрика*;

Вспомогательный блок: содержит курсы, которые помогут студентам в их занятиях. Это *английский язык и информатика*.

Интеллектуальные основы: включает курсы, которые обогатят студентов и позволят им лучше понять важность и ограничения экономической науки, а также ее применение. Они помогут студентам стать лучшими практиками и более плодотворными исследователями. Как вариант, этот блок может включать: *интеллектуальная история Европы, философия и методология социальных наук, социальная и политическая история, история экономической мысли, социология;*

Прикладные дисциплины: включают предметы, с помощью которых студенты постигают общие принципы применения экономического анализа в конкретных областях исследования. Сюда относятся теория денег, финансовые рынки, теория организации отраслевых рынков, общественные финансы, международная экономика, экономика развития, институциональная экономика, переходная экономика;

Продвинутый блок: включает предметы, которые подготовят студентов к продолжению образования после университета. Сюда могут быть включены следующие дисциплины: *теория игр, микроэкономика (продвинутый уровень), макроэкономика (продвинутый уровень), эконометрика (продвинутый уровень).*

Ниже в таблице приводится более конкретное предложение учебного плана по новой программе:

Примерный учебный план

Микроэкономика (начальный уровень)	Математика-1	Интеллектуальная история Европы	Мировая история	Английский - 1	ИТ	Спорт
Макроэкономика (начальный уровень)	Математика-2	Философия и методология социальной науки	Социальная история	Английский - 2	ИТ	Спорт
Микроэкономика (промежуточный уровень)	Статистика (аналитическая)	Теория игр	По выбору	Английский - 3	ИТ	Спорт
Макроэкономика (начальный уровень)	Источники статистики (описательная)	Сравнительный анализ социальных институтов	По выбору	Английский - 4	ИТ	Спорт
Микроэкономика (начальный уровень)	Эконометрика -1	Институциональная экономика	Экономическая история	Английский - 5		
Макроэкономика (начальный уровень)	Эконометрика -2	Выбор	Переходная экономика	Английский - 6		
Спец. 1	Спец.2	Спец. 3	По выбору			
Спец. 4	Спец.5	Спец. 6/ Выбор	По выбору			

Предметы по выбору могут включать курсы по экономике или по другим предметам. В приведенной выше программе есть время для 5 — 6 специализаций. Каждый факультет должен сам решить, какую модель специализации выбрать.

Краткосрочная специализация: В настоящее время 5-6 окон для специализации могут быть заполнены курсами, перечисленными в *прикладном блоке* выше. Некоторые предметы из Продвинутого блока могут быть

использованы вместо спец.-б + замена для не более, чем одного предмета специализации.

Долгосрочная специализация: В перспективе мы надеемся, что реформирование других курсов даст программе больший выбор курсов. Тогда колледжу придется принять решение по принципу специализации. Эти принципы подробно рассматриваются в разделе 2(е) нашего доклада 1996 года.

5. Центры реформ с международной поддержкой

Для координации процесса реформ и для облегчения распространения достижений этого процесса есть две возможности для инвестиций. Они не исключают друг друга, и мы не будем их оценивать для определения, какая из них лучше.

5.1. Академический центр реформ

Первый способ соответствует линии, похожей на инвестиции в Гринфилд вложения. По этой методике, необходимо создать специальный университет, объединяющий принципы РЭШ и МИЭФ. А именно, должно быть активное западное участие в учебной программе и оценка знаний на иностранной базе. Последнее можно сделать либо через существующие программы, либо через специальный консорциум, цель которого будет экзаменовать студентов, обучающихся в российских университетах.

Университет будет также нести ответственность за обучение и распространение знаний. Он может использовать экзаменационный консорциум для предоставления валидации другим университетам. Цель такого университета будет включать установление стандартов и обеспечение координации реформ по всей России.

5.2 Административный центр реформ

Вторым вариантом является учреждение международного центра, который будет обеспечивать мониторинг и помощь в следующих видах деятельности, необходимых для всех университетов или группы университетов:

Каждый факультет/группа будет назначать Директора для новой программы. Он будет работать с академической комиссией, состоящей из 4 членов местного факультета экономики +- 2 иностранных ученых. Комиссия учредит 2 подкомиссии: комиссию по учебным планам и комиссию по аккредитации.

Комиссия по учебным планам будет отвечать за разработку программы для получения степени, а комиссия по аккредитации будет отвечать за мониторинг уже реформированных курсов и за организацию новых процедур реформирования привлеченных курсов.

Иностранный консультант будет назначен на каждый курс в новой программе. Их роль будет заключаться в консультировании преподавателей курса по вопросам материалов и методов преподавания. Ожидается, что иностранный консультант сможет также консультировать по спискам литературы для чтения, по упражнению и экзаменационным вопросам. Также ожидается, что они будут посещать центр хотя бы дважды. В обоих случаях они будут давать интенсивный

курс лекций по выбранной теме в пределах курса, а также - исследовательский семинар.

Кроме того, раз в год консультанты по всем предметам будут приглашены одновременно на *ежегодную конференцию по вопросам образования*. На этих конференциях приглашенные преподаватели будут давать лекции о последних достижениях в их науках и о том, как они влияют на преподавание их предмета. В то же время, конференции следует использовать для установления научных связей между российскими и западными учеными.

5.3. Центр экзаменов и обучения

Для концентрации ресурсов, было бы полезно, если бы Министерство образования взяло на себя организацию нескольких «переходных советов». Вместе с wybranными иностранными образовательными учреждениями они возможности для проведения внешних экзаменов. Университетам будет рекомендовано экзаменовать своих студентов в этом центре 1 раз в несколько лет по определенным дисциплинам. Экзамены необходимо будет подготавливать в тесном сотрудничестве с западными преподавателями и проверять в соответствии с западными стандартами.

Помимо использования центров для внешних экзаменов, они могут послужить базой для предоставления частично централизованных непрерывных программ переподготовки.

6. Заключение

Основной смысл данного доклада состоит в том, что Россия не может провести полноценную реформу своего экономического образования без хорошо организованного, постоянного и широкого международного участия. Причина этого состоит в том, что российским преподавателям предстоит не только овладеть новым материалом, но и изменить их восприятие социальных наук в целом и экономики в частности. Ожидается также, что они должны изменить методику преподавания и использовать такие методы, которые больше отвечают духу нового восприятия социальных наук.

Исходя из этих весьма специфических обстоятельств, мы полагаем, что реформирование российского образования является сочетанием принципов Гринфилда и Браунфилда. Мы думаем, что международное участие важно при разработке, выполнении и оценке учебного процесса. Но в конечном счете эта работа должны опираться на работу местных преподавателей.

Можно назвать 4 элемента такого вовлечения, которое могло бы стать частью ответственности центральной власти. Это разработка учебных планов; признание предмета; методы преподавания и оценка.

Разработка учебных планов. Российские университеты должны перейти на программы с меньшим количеством контактных часов и четким разделением между разными функциями курсов (напр., применение, интеллектуальная база и

вспомогательные предметы). Это не следует насаждать в университетах без должного объяснения и обсуждения. Способом распространения данной идеи могли бы стать конференции, посвященные этой теме, по всей России при участии западных преподавателей.

Признание предмета. Требуется более организованное усилие, чтобы помочь Российским преподавателям изучить западную экономическую науку. Это можно сделать через непрерывную систему интенсивных курсов, которые могли бы преподаваться этими заведениями с ощутимым западным присутствием. *Следует ожидать*, что преподаватели из российских университетов должны участвовать в подобном курсе более одного раза.

Другим важным путем достижения полного признания предмета является более выраженный акцент на научных исследованиях. В нашем докладе 1996 года мы выдвинули ряд предложений, направленных на развитие культуры научных исследований. Здесь я назову только одно - проведение регулярных конференций для российских экономистов с участием западных коллег.

Методы преподавания: Группы университетов должны регулярно приглашаться для участия в практических семинарах, где будут обсуждаться разработка курса, самостоятельная работа, оценка и методы преподавания. Естественно, следует ожидать присутствия на них западных преподавателей.

Оценка. И, наконец, эффективность всего процесса будет определяться по результатам студентов. Надлежащая оценка их знаний не может быть достигнута, если не будет четких критериев оценки успеха и неудач.

Есть много путей достижения этих целей. Мы обсудили опыт МИЭФ и рассмотрели некоторые возможности для Министерства образования, если оно захочет обеспечить не только реальную реформу экономического образования, но и распространение этих реформ по всей России.

В данном обсуждении я выпустил 2 важных вопроса. Первый - это административная структура высшего образования. Второй - научные исследования. Оба эти вопроса, очевидно, тесно связаны, и я мог бы много сказать по этой теме. Тем не менее, я полагаю, что без решения упоминавшихся проблем никакая реформа, в конечном счете, не будет успешной.